

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
25 October 2019
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят четвертая сессия
Пункт 41 повестки дня
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Семьдесят четвертый год

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 23 октября 2019 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить письмо Представителя Турецкой Республики Северного Кипра Исмета Корукоглу от 21 октября 2019 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 41 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Турции
при Организации Объединенных Наций от 23 октября
2019 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить копию письма заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Турецкой Республики Северного Кипра Кудрета Озерсая от 17 октября 2019 года на Ваше имя (см. добавление).

(Подпись) Исмет **Корукоглу**
Представитель

Добавление

Имею честь информировать Вас о решении правительства моей страны относительно огороженного района Мараш (Вароша) и о целях этого решения с учетом письма представителя кипрско-греческой администрации Южного Кипра в Нью-Йорке от 11 октября 2019 года на Ваше имя, в котором искажаются факты и содержатся клеветнические сведения.

Прежде всего я хотел бы заявить, что предлог, под которым сделаны пропагандистские заявления, содержащиеся в вышеупомянутом письме, оказался напрасным, в особенности после неоднократного отказа от мер укрепления доверия, касавшихся огороженного района Мараш, решительного отказа от всеобъемлющего плана урегулирования кипрского вопроса, предложенного кипрско-греческой стороной в 2004 году, а также срыва Кипрской конференции в 2017 году в Кран-Монтане, Швейцария, — всех тех действий, в основе которых лежит нежелание кипрско-греческой стороны разделить власть и процветание с кипрско-турецкой стороной (S/2004/437).

К сожалению, позиция руководства и политической элиты киприотов-греков в отношении огороженного района Мараш, как и кипрского вопроса, остается непреклонной. Проживавший ранее в этом городе видный деятель из числа киприотов-греков Андреас Лордос призвал кипрско-греческую администрацию «пойти на компромисс и прекратить использовать положение Мараша в качестве политического инструмента для перекладывания ответственности на турков» (греко-киприотская ежедневная газета «Политис», 25 августа 2019 года). Несомненно, эта враждебная политика имела серьезные последствия для огороженного района Мараш, а также его бывших жителей, включая киприотов-греков, и фонда «Эвкаф».

С учетом вышесказанного и в отсутствие перспектив урегулирования кипрского вопроса путем переговоров в ближайшем будущем правительство моей страны решило, что необходимо принять ряд поэтапных мер в отношении огороженного района Мараш, которые будут согласовываться с нормами международного права и положениями соответствующих резолюций Совета Безопасности и, прежде всего, касаться защиты и уважения прав бывших жителей этого города. В качестве первого шага наш Совет министров принял решение поручить Инвентаризационной комиссии по Марашу, состоящей из специалистов и экспертов, провести научную инвентаризацию, определив и изучив состояние движимого и недвижимого имущества и экологические риски, благодаря чему мы сможем оценить ситуацию в огороженном районе Мараш в целом, что поможет предусмотреть любые будущие меры, включая изменение военного статуса этого района с целью реализации прав его бывших жителей. Совершенно очевидно, что ни одна из этих мер не будет нарушать соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, в которых содержится призыв уважать права его бывших жителей в ожидании урегулирования. Напротив, нарушением соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций будет сохранение неприемлемого статус-кво в ущерб правам этих жителей. Следует также подчеркнуть, что решение правительства моей страны никоим образом не препятствует возможному урегулированию ситуации на острове путем переговоров.

Я рад заявить, что бывшие жители огороженного района Мараш из числа киприотов-греков очень воодушевлены и они поддерживают указанное решение правительства моей страны, публично заявляя, что оно даст им возможность вернуться в свои дома и они готовы это сделать (онлайн-издание газеты «Сайпрус мейл», 10 марта 2019 года). Я надеюсь, что эти меры будут весьма конструктивными и позволят преодолеть глубокий кризис доверия в отношениях

между двумя сторонами и народами на острове и помогут всем бывшим жителям, включая киприотов-греков и киприотов-турок, работать сообща и сотрудничать, укрепляя доверие и налаживая взаимозависимые отношения, что будет способствовать урегулированию ситуации на острове путем переговоров.

Тем не менее из писем представителя киприотов-греков явно следует, что руководство и политическая элита киприотов-греков, создавшие для себя комфортные условия в форме неприемлемого статус-кво на острове, опасаются любых нарушений этого неприемлемого статус-кво и поэтому делают все возможное, в том числе призывают провести закрытое заседание Совета Безопасности, для того чтобы не допустить принятия каких-либо мер в отношении огороженного района Мараш, несмотря на поддержку этих мер со стороны киприотов-греков, проживавших раньше в этом районе, и ущемление их прав спустя многие десятилетия.

В ответ на утверждения киприотов-греков я должен также подчеркнуть, что решение относительно огороженного района Мараш было принято не Турцией, а правительством киприотов-турок. Следует помнить, что ни Турция, ни кипрско-греческая администрация Южного Кипра не имеют юрисдикции и не осуществляют контроль над Северным Кипром. Правительство моей страны осуществляет полный контроль над Северным Кипром и имеет над ним полную юрисдикцию, ему принадлежит вся власть в нем, и оно является единственным законным и компетентным органом, который может принимать решения по вопросам, касающимся Северного Кипра. Кроме того, упоминание кипрско-греческой стороной правительства киприотов-турок в качестве «подчиненной им администрации» является оскорбительным для демократической воли народа киприотов-турок, который эту администрацию избирает и формирует и воля которого будет иметь решающее значение для будущего урегулирования ситуации на острове путем переговоров, как это происходило на проходивших одновременно и независимо друг от друга референдумах 2004 года по всеобъемлющему плану урегулирования кипрского вопроса, одобренного кипрско-турецкой стороной подавляющим большинством и отклоненного кипрско-греческой стороной. Такой подход кипрско-греческой администрации не вызывает удивления, поскольку именно вследствие такого мышления неоднократно отвергалась идея политического равенства двух народов этого острова, которая также упоминается в соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций, избирательно цитируемых кипрско-греческой стороной.

Наконец, утверждение об «оккупации» является абсолютным заблуждением. В соответствии со своими правами и обязательствами по статье 4 Договора о гарантиях 1960 года Турция в июле 1974 года законно вмешалась в ситуацию на острове с целью положить конец насильственным репрессиям в отношении киприотов-турок со стороны киприотов-греков в период 1963–1974 годов, не допустив аннексии острова Грецией и полного уничтожения кипрско-турецкого населения. Я хотел бы также подчеркнуть, что присутствие турецкой армии с согласия киприотов-турок является сдерживающим фактором, который обеспечивает мир и стабильность на острове с 1974 года.

Я надеюсь, что Вы должным образом учтете вышеизложенные факты и соображения.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 41 повестки дня ее семьдесят четвертой сессии и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Кудрет **Озерсай**
Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел